

Цзи Бэйчуань самовольно поднырнул под зонт и сказал:

— Мы вернёмся вместе? Кстати, я видел, тётушка Ли убирается у тебя в комнате. Когда вернёмся домой, я тебе покажу. Но сейчас дождь слишком сильный, машина, наверное, не поедет, давай сначала вернёмся в гостиницу?

Шэнь Чэн не ответил и даже отступил на два шага назад, когда Цзи Бэйчуань втиснулся под зонт, увеличивая дистанцию между ними.

Цзи Бэйчуань слегка удивился.

Шэнь Чэн произнёс:

— Не подходи слишком близко, мы не знакомы.

...

Такой прямой отказ чуть не исказил лицо Цзи Бэйчуаня.

Если бы не необходимость жить в этом доме, нежелание возвращаться в ту бедную семью, он бы точно не стал терпеть:

— Тогда ты не пойдёшь со мной и отцом домой, так куда же пойдёшь?

Едва он это сказал, сзади послышался другой голос:

— Как никого нет? Пойдёмте с нами.

Цзи Бэйчуань удивлённо и подозрительно спросил:

— ...Ты?

Цзянь Шиу подошёл под зонтом:

— А что я?

— Но Шэнь Чэн — ребёнок отца, как же он может не пойти с нами домой и пойти с вами? — Цзи Бэйчуань чувствовал, что спрашивает от лица Цзи Юаньшэна. — Это же совершенно неправильно.

Пухляш говорил прямо:

— Это не твой дом, это дом Шэнь Чэна. И это не твой отец, это папа Шэнь Чэна.

Цзи Бэйчуань поперхнулся. Он подсознательно хотел возразить, но не смог. Немного рассерженно он посмотрел на Цзи Юаньшэна, надеясь, что тот скажет пару слов, но обнаружил, что Цзи Юаньшэн не стал это отрицать. Наоборот, он задумчиво смотрел на Шэнь Чэна. За прошедшие десять с лишним лет он никогда не видел, чтобы Цзи Юаньшэн, погружённый только в работу, так заботился о людях и вещах, не связанных с карьерой.

Цзянь Шиу увидел, что половина тела Шэнь Чэна мокнет под дождём, глубоко вздохнул, поднял голову и сказал Цзи Юаньшэну:

— Дядя, у вас только один зонт, вы не можете укрыть двоих. Если вы настаиваете, чтобы шли

втроём, то двое одновременно будут мокнуть. Я думаю, вы не можете считать, что если один человек уже промок, то он неуязвим для ветра и дождя.

Сказав это, Цзянь Шиу подошёл ближе, подвинул свой зонт вперёд, прикрывая часть тела Шэнь Чэна, которая выступала наружу. Лицо Пухляша было пол серьёзности:

— Дядя, вы, конечно, можете никогда не меняться, но он не может вечно стоять под дождём.

Слова ребёнка всегда всего больнее бьют в сердце.

Цзи Юаньшэн был умным человеком, как же он мог не понять скрытый смысл слов Цзянь Шиу:

— Я...

Шэнь Чэн, видя, что тот стоит под зонтом вместе с Цзи Бэйчуанем, уже ничего не хотел говорить. Он взял зонт Цзянь Шиу, отступил на несколько шагов, отдалившись от Цзи Юаньшэна, и тихо произнёс:

— Если возвращаться в гостиницу, то вчера вечером тётя Чжэнь уже заказала нам номер. В душ я помоюсь сам. Дядя, заберите Цзи Бэйчуаня, спасибо за зонт.

Цзи Юаньшэн хотел сделать шаг вперёд, но Шэнь Чэн больше на него не смотрел.

Чжэнь Мэйли подошла под зонтом и встала рядом с детьми:

— Ладно, дождь такой сильный, не стоит здесь обсуждать. Ютин не любила шума, не стоит расстраивать её здесь. Судя по ливню, сегодня всё равно никуда не уедем. Шэнь Чэн, отведи Шиу обратно, хорошо?

Шэнь Чэн кивнул.

Цзянь Шиу, держа зонт, сначала подбежал к надгробию, положил коробку с пирожными на алтарь, дважды поклонился и только потом вернулся. Его глаза изогнулись, и он слегка улынулся Шэнь Чэну:

— Пойдём.

Затем он обернулся и сказал Цзи Юаньшэну:

— Дядя Цзи, мы сначала уходим.

Цзи Юаньшэн ответил, видя, как оба ребёнка ушли, затем опустил голову и сказал Цзи Бэйчуаню:

— Ты тоже возвращайся в гостиницу и жди.

Цзи Бэйчуань сегодня играл роль довольно долго и устал. Хотя он всё ещё хотел вернуться вместе с Цзи Юаньшэном, за эти десять с лишним лет он подсознательно научился подчиняться приказам, поэтому не посмел возражать и кивнул:

— Да.

Когда он ушёл, здесь остались только Чжэнь Мэйли и Цзи Юаньшэн.

Чжэнь Мэйли держала зонт и обратилась к мужчине:

— Господин Цзи, об отношениях между Шэнь Чэном и Цзи Бэйчуанем можно судить по тому, как Цзи Бэйчуань подкупал людей, пытаясь любыми способами заставить его покинуть этот город. Тем более Шэнь Чэн — ребёнок с тяжёлым характером, он всё держит в себе. Я, как посторонний, действительно не должна много говорить, но даже ради блага ребёнка и ради ваших отношений с сыном — пока Цзи Бэйчуань здесь, Шэнь Чэн не откроет вам сердце.

Цзи Юаньшэн нахмурился:

— Я дам ему всё лучшее...

Чжэнь Мэйли сдержанно усмехнулась, покачала головой:

— В этом мире не все живут ради нескольких медяков. Если вы думаете, что Шэнь Чэн, который не знал роскоши с детства, можно тронуть деньгами, то вы глубоко ошибаетесь.

Дети без любви ещё больше ценят чувства.

Эх, эти глупые мужчины такие прямолинейные, мозги не поворачиваются.

— Если вы действительно хотите наладить отношения с этим сыном, сейчас — самый подходящий момент. — Чжэнь Мэйли помогала не ему, а мужу Шэнь Ютин. — Не ждите, пока ребёнок действительно разочаруется, чтобы потом делать бесполезные попытки исправить. Пропущенное можно вернуть, но если сердце остынет, его очень трудно согреть.

Брови Цзи Юаньшэна слегка нахмурились, но в конце концов он низко, серьёзно кивнул:

— Спасибо.

Чжэнь Мэйли улыбнулась и только тогда вместе с мужем, стоявшим неподалёку, подошла к могиле, чтобы почтить память.

Дождь и ветер за окном были сильными. Цзи Юаньшэн подошёл к воротам, охранник передал ему мобильный телефон и сказал:

— Старая госпожа постоянно звонит вам.

Цзи Юаньшэн кивнул и взял трубку. Только он соединился, с той стороны раздался вспльчивый голос старой госпожи:

— Юаньшэн, почему мы не видели Бэйчуаня этим утром? Слышали, вы поехали на гору Фэнтай?

Цзи Юаньшэн ответил:

— Да.

— Зачем ты повёз его туда?

Цзи Юаньшэн посмотрел на другую сторону горы Фэнтай:

— В последний раз поклониться предкам и вычеркнуть из родословной.

На горе Фэнтай был расположен семейный некрополь семьи Цзи. На северной стороне находилось кладбище поколений семьи Цзи, а также была очень большая каменная стела с родословной, куда с рождения высекались имена каждого поколения потомков. На южной стороне в одиночестве была похоронена Шэнь Ютин. При жизни Шэнь Ютин после замужества в семью Цзи из-за происхождения подвергалась немалым нападкам. Она была таким гордым человеком, давно заявившим, что после смерти не войдёт в родовую усыпальницу семьи Цзи.

Старая госпожа была шокирована:

— Что значит в последний раз? Ты правда хочешь отправить Бэйчуаня в ту бедную семью? Приёмный сын — разве не ребёнок? Та Гао Цань и Шэнь Дашань — просто безумное логово, ты отправляешь туда Бэйчуаня, чтобы довести его до смерти? Ты его не растил, эти десять с лишним лет ребёнком занималась я, старуха. Тогда я сказала, что не буду заниматься ребёнком, а ты настоял на развитии за границей и бросил ребёнка в стране. Теперь я занимаюсь, занимаюсь уже больше десяти лет, не могу бросить. Если ты настоишь на отправке моего внука, я не признаю тебя своим сыном!

Цзи Юаньшэн слушал этот гнев, тихо вздохнул. Низкую актёрскую игру Цзи Бэйчуаня он видел своими глазами. К этому ребёнку у него не было чувств, если бы тот мог хорошо ладить с Шэнь Чэном, то не обязательно было бы отказываться. Чрезмерная слепая любовь старой госпожи сделала ребёнка неуправляемым, он даже дошёл до найма людей.

Возможно, Цзянь Шиу был прав. Он не смог защитить двоих детей, как в прошедшие десять с лишним лет: Цзи Бэйчуань жил в роскоши, а Шэнь Чэн мог лишь выживать. Старая госпожа, видя, что он молчит, пришла в ярость:

— Ты слышишь или нет? Когда ты женился на Шэнь Ютин, я была не согласна. Более десяти лет назад ты из-за этой женщины бунтовал против меня, а теперь ты снова из-за сына этой женщины идёшь против меня?

Цзи Юаньшэн сжал мобильный телефон, обернулся и посмотрел на могилу позади. На высокой стеле попадались в глаза фотографии жены, там спала его любимая женщина. Много лет назад он не смог защитить её, но спустя много лет он больше не мог не защитить их сына. Его чёрные зрачки были погружены в покой:

— Вы можете не иметь меня как сына, но я не могу потерять своего сына.

Старая госпожа задыхалась:

— ...Ты, ты что сказал?

Телефон отключили.

...

Дождь и ветер в горах не прекращались весь день.

В гостинице было очень тихо, единственным развлечением была старая чёрно-белая комната в номере, но из-за дождя сигнал был плохим, нужно было постоянно трясти антенну. Позже из-за грома телевизор стало невозможно смотреть, и они начали делать домашнее задание. За один день были выполнены задания по всем предметам, и с Шэнь Чэном всё делалось с вдвое большей эффективностью.

Но Цзянь Шиу чётко чувствовал, что сегодня Шэнь Чэн был не в духе.

Хотя с самого начала Шэнь Чэн никогда не обсуждал это, Цзянь Шиу всё же мог почувствовать, что на самом деле ему это было не всё равно. Если слишком долго держать что-то в сердце, можно заболеть.

Цзянь Шиу спросил:

— Староста, тебе грустно?

Шэнь Чэн положил ручку:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16727/1538291>